

«По порядку»

«То рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе... чтобы ты узнал твёрдое основание того учения, в котором был наставлен» (Лк. 1:3, 4).

Эдди Клоэр

Лука сказал о евангельской весте: «то рассудилось и мне... по порядку описать тебе» (Лк. 1:3; выделено мной—Ч.Х.). Его слова во вступлении к Евангелию, которое он составлял, относятся ко всему евангельскому повествованию, но давайте применим его слова исключительно к судам над Иисусом. Только объединив вместе божественные записи Матфея, Марка, Луки и Иоанна, мы сможем по крупицам установить порядок, в котором происходили события вплоть до того, как было вынесено решение казнить Иисуса. В результате при ответе на вопрос «Что на самом деле происходило во время судов?» можно составить следующий приблизительный список.

(1) Сразу после ареста Иисуса в саду Его привели прямо к Анне. Этот заслуженный первосвященник в отставке спросил Иисуса о Его учениках и Его учении (Ин. 18:19–24). Иисус ответил, что Он говорил открыто о Своих словах и делах. Служитель, стоявший рядом, ударил Иисуса по лицу. Анна, вероятно, был вдохновителем этой тайной попытки уничтожить Иисуса. Его ведущей ролью в этом деле, видимо, объясняется одна из причин, почему Иисус в первую очередь был приведён к нему.

(2) Сделав свои выводы относительно Иисуса и того, что с Ним делать, Анна отправил Его к Каиафе (Ин. 18:24). В этот ранний утренний час действующий первосвященник собрал, сколько мог, членов синедриона у себя в доме. Во время допроса Каиафа заставил Иисуса под присягой сказать, является ли Он Христом, Сыном Божиим. Иисус ответил утвердительно (Мф. 26:63, 64). В конце допроса, устроенного Каиафой, Иисус подвергся жестоким насмешкам (Мк. 14:63–65).

Это был первый раз, когда Иисус претерпел насмешки во время судов над Ним.

(3) В это время во дворе, то сидя, то бродя вокруг, Пётр трижды отрёкся от нашего Господа (Мф. 26:69–75). Как раз после третьего отречения Иисуса отвели в синедрион. Именно тогда Он обернулся и посмотрел на Петра (Лк. 22:61). Вид лица Иисуса поселил глубокое раскаяние в сердце Петра. Пётр вышел и горько заплакал.

(4) После встречи с Иисусом Каиафа на рассвете созвал официальное собрание синедриона (см. Мк. 15:1). На этом собрании синедрион сформулировал обвинение, которое намеревался представить Пилату.

(5) Первосвященники и старейшины привели Иисуса к Пилату, прокуратору Иудеи и Самарии. Как представитель Рима, Пилат должен был согласиться с решением синедриона, чтобы распятие могло фактически произойти (Мф. 27:1). У него уже были проблемы с Римом, и поэтому ему нужно было действовать по отношению к иудеям дипломатично. Иисуса ввели в преторию. Иудеи не пошли в преторию; если бы они вошли в дом язычника, то ритуально осквернились бы и не смогли бы есть пасху в тот же вечер (Ин. 18:28).

(6) Пилат вышел к иудеям и выслушал их обвинения (Ин. 18:29–32). Затем, в смущении от того, что он услышал, он вернулся в преторию и сам допросил Иисуса (Ин. 18:33–38). Это была его первая личная встреча с Иисусом. Пилат спросил Его: «Ты Царь иудейский?» Иисус ответил: «Царство Моё не от мира сего» (Ин. 18:36).

(7) Пилат снова вышел к иудеям и заявил

им, что не находит у Иисуса вины. Первосвященники стали настаивать, что Он должен быть распят (Ин. 18:38).

(8) Приблизительно в это время Иуда взял деньги, полученные им за предательство, и швырнул их на пол в храме (Мф. 27:3–7). Перед этим он убедился, что Иисус будет осуждён. Возвратив тридцать сребреников, Иуда покончил с собой. Вместо того чтобы покаяться, он пожалел о своём поступке.

(9) Не зная, какое решение принять, Пилат вспомнил, что в город прибыл Ирод (Лк. 23:6–11). Он послал Иисуса к нему в надежде, что тот поможет ему в этом. Иисус не стал отвечать Ироду. В конце этого допроса Иисус опять подвергся насмешкам (Лк. 23:11а). Это был второй эпизод, когда над Иисусом издевались.

(10) Иисус был отослан назад к Пилату (Лк. 23:11б). Ситуация ухудшалась с каждой минутой. Пилат понимал, что оказался в весьма сложном положении.

(11) Пилат решил воспользоваться обычаем отпускать на Пасху одного заключённого. Он поставил рядом с Иисусом бунтовщика по имени Варавва и предложил иудеям выбрать, кого они хотят отпустить (Мф. 27:15–18). Толпа назвала Варавву.

(12) Пилат сел в своё судейское кресло и приготовился сделать заявление. Вдруг пришёл слуга с запиской от жены. Той ночью она увидела тревожный сон об этом Человеке, называемом Иисусом, и поэтому теперь она предупреждала мужа не делать Ему ничего плохого (Мф. 27:19).

(13) Пилат потребовал, чтобы принесли воду и таз и демонстративно перед всеми вымыл руки. Так он публично показывал, что не виновен в пролитии крови этого Человека (Мф. 27:24).

(14) Тут Пилат, должно быть, отослал Иисуса на бичевание (Мф. 27:26; Ин. 19:1). Возможно, он думал, что такое действие заставит иудеев успокоиться и страсти улягутся, ибо они отнесутся к бичеванию как к предварительному этапу перед распятием. Пилат же, со своей стороны, надеялся, что бичевание вызовет жалость и людей и тогда можно будет отпустить Иису-

са. Он всё ещё действовал на основании убеждённости, что Иисус невиновен.

(15) После бичевания Пилат вывел Иисуса к толпе. «Се, Человек!»—сказал он (Ин. 19:5). В ответ первосвященники закричали: «Распни Его!» (Мф. 27:23).

Пилат сказал: «Возьмите Его вы, и распните; ибо я не нахожу в Нём вины» (Ин. 19:6). Первосвященники ответили: «Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим» (Ин. 19:7).

(16) Это заявление обеспокоило Пилата. Он завёл Его в преторию и снова стал задавать Ему вопросы (Ин. 19:9–11). Он спросил: «Откуда Ты?» И ещё: «Ты Сын Божий?» Иисус не ответил.

(17) Пилат вернулся с Иисусом и поставил Его перед толпой в ещё одной попытке освободить Его. Люди стали кричать: «Если отпустишь Его, ты не друг кесарю» (Ин. 19:12). Эти слова прозвучали для Пилата угрозой со стороны Рима. Он не мог даже помыслить, что могло стоять за ними.

(18) Снова сев в судейское кресло (на месте, называемом Гаввафа), Пилат вывел Иисуса, затем взмахнул рукой и сказал: «се, Царь ваш!» Толпа взревела: «Возьми, возьми, распни Его!... Нет у нас царя, кроме кесаря» (Ин. 19:14, 15).

(19) Наконец Пилат сдался. Совсем запутавшийся, растерянный и побеждённый иудеями, он отдал Иисуса на их волю (Ин. 19:16).

«Тогда наконец он предал Его им на распятие» (Ин. 19:16); «И Пилат решил исполнить требование их и отпустил им посаженного за возмущение и убийство в темницу, которого они просили; а Иисуса предал в их волю» (Лк. 23:24, 25); «Тогда Пилат, желая сделать угодное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса после бичевания предал на распятие» (Мк. 15:15); «Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие» (Мф. 27:26).